

А. Л. Мышинский

МИФ О СТАРАТЕЛЬНЫХ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТАХ, КОТОРЫЕ БЫСТРЕЕ ОВЛАДЕВАЮТ РУССКИМ ЯЗЫКОМ, ЧЕМ РУССКИЕ СТУДЕНТЫ – КИТАЙСКИМ

Аннотация: статья описывает деятельность российского преподавателя русского языка в КНР. В течение года автор преподавал русский язык в одном из университетов КНР. Он пишет, что обычным способом изучения русского языка китайскими студентами является так называемое «обучение ради экзаменов». Основной целью такого обучения является успешное прохождение экзамена, а не практическое использование русского языка. Автор подробно анализирует недостатки преподавания русского языка в Китае. Статья содержит большой список наиболее распространенных ошибок китайских студентов, изучающих русский язык.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; китайский тест по русскому языку как иностранному; наиболее распространенные ошибки, которые допускают китайские студенты, изучающие русский язык; преподавание русского языка в КНР.

Alexey L. Myshinskiy

THE MYTH OF THE HARDWORKING CHINESE STUDENTS WHO LEARN RUSSIAN FASTER THAN THE RUSSIAN STUDENTS LEARN CHINESE

Abstract: the article is a kind of the description of teaching Russian in People's Republic of China. The author worked as a foreign university teacher of Russian language in China for one year. He writes that the usual way to study Russian language by Chinese students is so called "teaching for examination" that is the main goal of such a teaching is successful pass exam but not practical using of Russian. The author analyzes in detail the shortcomings of teaching Russian in China. Native Chinese created all university Russian language textbooks for Chinese students. It took place about forty years ago. Studying Russian language in China students cannot understand spoken Russian, cannot watch Russian movies and videos, cannot read original Russian literature texts. The article contains a large list of common errors made by Chinese students who study Russian. There are errors in grammatical category of the species (verb), prepositions, singular and plural nouns, various stylistic errors at cetera.

Key words: Russian language as a foreign language, Russian Proficiency Test Syllabus, Commons errors of Russian, Teaching of Russian language in People's Republic of China.

Четыре года назад, в 2012–2013 учебном году, мне выпала честь преподавать русский язык в КНР, в Цюйфуском педагогическом университете (провинция Шаньдун).

К тому времени я уже несколько лет занимался русским языком с китайскими студентами, учившимися у нас в Уральском государственном университете.

Это была моя четвертая поездка в Китай. Успешно сдав международный квалификационный экзамен по китайскому языку *Ханьюй шуйпин каоши* 汉语水平考试 (4 уровень, соответствует международному B2), я чувствовал себя вполне

уверенно. И все-таки оказалось, что к преподаванию русского языка непосредственно в Китае я не готов.

Приехав в Цюйфу в среду, 30 августа 2012 г., я с удивлением узнал, что опоздал к началу учебного года: китайские студенты начали учиться еще 28 августа, в понедельник. Все, кроме первокурсников. Первокурсники (и юноши, и девушки) весь сентябрь проходят военную подготовку. Каждый новый набор.

Мне достались четыре курса студентов и группа аспирантов. Всего около 120 человек. Меня стали величать китайским словечком *вайцзяо* 外教. (Это аббревиатура от *вайго цзяоши* 外国教师 – «иностранный преподаватель»). Слово довольно неуклюжее – по-русски оно звучало бы как «инопреп». Поначалу оно сильно резало мне слух, поскольку я привык к слову *лаоши* 老师 («учитель») и в качестве социального статуса, и в качестве личного обращения.

На весь университет нас было шестеро *вайцзяо*: двое американцев, двое мексиканцев из Техаса¹ (все четверо преподавали английский язык), энергичная француженка из Страсбурга и я. Это соотношение уже говорит о том, какой статус имеет русский язык в Китае по сравнению, например, с английским. Чуть позже мои студенты на вопрос, почему они стали учить русский язык, бесхитростно ответили: потому что в английской группе не было мест. Когда я стал посещать рекомендованные всем иностранным преподавателям занятия по китайскому языку, выяснилось, что мой преподаватель-китаец уверен: русские на письме пользуются латиницей. И даже самая способная из моих учениц утверждала, что изучает русский язык – малый язык, редкий язык (*сяююй чжун* 小语种), и поэтому для продолжения карьеры не нуждается даже в английском языке. Такого рода мелочи постепенно изменили мой взгляд на статус русского языка в мире.

Моя учебная нагрузка в 1-м семестре составляла 16 учебных часов в неделю. Во 2-м семестре – 12 учебных часов. Это было немного больше, чем у китайских коллег, нагрузка которых составляет от 6 до 12 учебных часов в зависимости от должности и ученой степени. Кроме того, в мою обязанность входили свободные беседы (*цзыю цзяотань* 自由交谈) на русском языке по субботам и воскресеньям в домашней обстановке. Студенты всех курсов приходили в мою квартиру партиями по 5–6 человек.

Учебный час в Китае длится 50 минут. Перемены между первой и второй половинами пары – по 10 минут. Перемена между парами – 20 минут. Занятия начинаются в 8.00. В 12.00 заканчивается вторая пара и начинается двухчасовой перерыв на обед и сон (в мае – июне – два с половиной часа – из-за жары). В 14 часов продолжаются аудиторные занятия. Два-три раза в неделю у студентов бывают занятия по вечерам, с 19.00 до 21.50.

Никаких специальных учебников для русских преподавателей русского языка не предусмотрено, поэтому мне пришлось на ходу разрабатывать и вести следующие учебные курсы:

---

¹ На одном из банкетов в честь иностранных преподавателей представитель международного отдела Цюйфуского университета предложил тест «за мексиканский язык». Впрочем, ректор сразу же его поправил: «испанский язык».

«Диалоги на русском языке», 1 курс, 32 учебных часа;
«Разговорный русский язык», 1–2 курс, 64 учебных часа;
«Интенсивный курс русского языка», 3 курс, 64 учебных часа;
«Русское кино и видео», 2–3 курс, 64 учебных часа;
«Сочинение на русском языке», 3 курс, 32 учебных часа;
«Межкультурная коммуникация», 4 курс, 32 учебных часа;
«Русский фольклор», группа аспирантов, 32 учебных часа.

По этим курсам я принимал зачеты. Экзамены иностранным преподавателям почему-то не доверяют принимать. Я заполнял ведомости и отправлял их декану. Подозреваю, что он корректировал выставленные мною баллы.

В мои обязанности входила подготовка студентов и аспирантов к участию во Всекитайском конкурсе русского языка. Это происходит дважды в год – по осени и по весне. Я готовил и проводил Дни Славянской Письменности на факультете русского языка. Готовил День Первокурсника и участвовал в нем: пел песни и плясал. Участвовал в поэтическом конкурсе, проводил Новогодний Вечер и т.д. Я даже проводил на первом курсе дискотеку.

Кроме того, в мои обязанности входила подготовка к печати сборника «Золотой звон и нефритовый гул: Сокровищница переводов классических китайских текстов на русский язык». Я редактировал статьи декана факультета русского языка, профессора Чжу Юйфу, в том числе большую статью «О языковых особенностях русской терминологии и ее переводе на китайский язык», редактировал статьи очередного издания «Русско-китайского словаря иностранных слов» и т.д. Править дипломные работы (ВКР) четверокурсников тоже входило в мои обязанности.

Одним из первых моих поручений стала просьба коллеги – китайской преподавательницы русского языка – Хань Инсюй 韩英旭 проверить сочинение студентки второго курса Зои². Это было 2 сентября 2012 года. С этим небольшим сочинением Зоя должна была устно выступать на Всекитайском конкурсе по русскому языку. Привожу этот замечательный документ целиком, с сохранением орфографических и синтаксических особенностей источника.

2011 级 Зоя

Общежитие, в котором я живу

Здравствуйте, дорогие преподаватели, жюри!

Разрешите мне рассказывать о нашем общежитии. Наша комната светлая и чистая. Там живут Вера, Вита, Фаина, Дана и я. У Веры общительный характер, как у мальчика. А Вита нежная и заботливая девушка. Хотя у нас характер по-разному, но жизнь наша очень дружная. Напоминаем друг другу на зонтик, когда идет или будет дождь. А когда кто-то из нас заболела, все мы по очереди берем на себя обязанность ухода

---

² У всех студентов – русистов есть русские имена. Они проходят по всем учебным ведомостям, наряду с китайскими именами. Как агентурные клички. Изобретают их русские преподаватели – носители языка. Эту мою Зою по-настоящему зовут Цзян Сунсю 姜松秀. Зоей ее назвала моя русская предшественница. Студенты по-разному относятся к своим русским именам. Некоторые их ненавидят. Я разрешил студентам пользоваться тем именем, каким они хотят: либо русским, либо китайским. Примерно половина предпочла свои настоящие китайские имена. Одну мою первокурсницу звали 孙慧 Сунь Хуй. Не слишком-то благозвучно. Я окрестил ее Соней. Это имя она потом успешно использовала во время годичной стажировки в Тюмени.

и контроли, приняла ли она лекарство. Мы подружились уже год назад и сейчас мы зовем друг друга родной сестрой!

Как видите, общежитие как место для отдыха, полно ласковостью и трогательным чувством, в то же время является еще заправочной станцией, придобавляющую нашу страсть к стремлению вперед в учебе.

У нас в комнате на стене висит лозунг: Результат труда зависит от такого времени, когда ты еще цветочек. Да, студенческие годы – как раз период цветения. Только богатые плоды приносят благодаря прилежному труду. Мы вместе с сестрами всегда помним эти золотые слова и бережем время для учебы.

Вот какое наше общежитие – счастливое гнездо! Разговаривая об этом, и я вспомнила утешение и воодушевление, которая сказала одна из моих сестер перед выездом на данный конкурс, похлопав меня по плечу: Не волнуйся, расслабляйся, несмотря ни на какой-нибудь результат конкурса все равно мы за тебя аплодируем – Не забуду эти фразы всю жизнь.

Ребята, вы любите наше общежитие? Любите ли вы наши сестренка?

Как раз на следующий день у меня было первое занятие на втором курсе, где училась эта самая Зоя. Я выяснил, кто именно из студенток – Зоя и решил ее похвалить: для второго года изучения русского языка сочинение было неплохое. Но честная Зоя прямо сказала, что сочинение писала ее китайская преподавательница – русист.

Обратим внимание на некоторые детали этого во всех отношениях выдающегося текста. Ведь от интерференции китайского и русского языков страдают не только китайские русисты, но и русские китаисты.

2011 级 Зоя

У китайцев почему-то не принято говорить: первый курс или там второй. В расписании и в документах указывается год набора.

Общежитие, в котором я живу

«Общежитие». Русское сочинение «Наше новое общежитие» было бы посвящено тому, какое это новое хорошее здание, и как студенты любят своего ректора и профком. Но в китайское слово *сушэ* 宿舍 относится преимущественно к комнате в общежитии, а не к тому зданию, в котором общежитие располагается. Поэтому использование слова «общежитие» в этом сочинении – лексическая ошибка. Она трудно устранима. Она поскольку берет свое начало от электронных китайско-русских словарей, которые сделаны в Китае, китайцами и для китайцев. Правильнее было бы написать: «Комната, в которой я живу».

Разрешите мне рассказывать о нашем общежитии.

«Рассказывать». Несовершенный вид глагола вместо совершенного «рассказать». Весьма характерная для китайцев ошибка. Как известно, китайские глаголы лишены грамматической категории «вид». Описать все правила употребления

вида русского глагола не так-то просто. Я честно пытался, но результаты моей работы можно честно назвать нулевыми.

Русские студенты тоже испытывают невероятные трудности, пытаясь усвоить правила употребления китайских глаголов типа *кайголай* 开过来 – «подъехать» (буквально «проехать за рулем сюда») или *каньцилай* 看起来 «подметить» (буквально «высмотреть – поднять – сюда»).

Там живут Вера, Вита, Фаина, Дана и я.

Довольно странный набор женских имен. Дело в том, что в педагогическом университете *Цюйшида* 曲师大 русский язык учат в основном девушки. На 120 человек у меня было, наверное, не больше 10 юношей. Поэтому перед моей русской предшественницей осенью 2011 года стояла трудная задача: придумать 28 разных русских имен первокурсницам. Да еще так, чтобы эти имена не повторяли имен старшекурсниц. Поэтому в ход шли «Виты», «Даны», «Златы», «Муси», «Дуни», «Розы», «Глаши» и тому подобные псевдонимы. Все было бы хорошо, если бы китайские студенты не были уверены, что это и есть распространенные русские имена. Когда я сказал второкурснице Глаше (方美秀 Фан Мэйсю), что она – первая Глаша, которую я вижу в своей жизни, Глаша мне не поверила.

У Веры общительный характер, как у мальчика.

«Как у мальчика». Сомнительный комплимент для девушки. Русский читатель может подумать, что общительными могут быть только китайские юноши. А китайские девушки должны быть замкнутыми и скрытными. Вера (郭晓 Го Сяо) – совершенно обычная китайская барышня. Она была старостой на втором курсе, весьма деловитой и предприимчивой. Кроме того, слово «мальчик» в русском языке обладает и некоторыми другими, неуместными здесь коннотациями.

А Вита нежная и заботливая девушка.

Эпитет «нежная», на мой взгляд, сюда не подходит. Я могу представить себе «нежную деву» или «нежную мать». Но нежная соседка по комнате?

Можно сколько угодно потешаться над китайцами, но беда в том, что русские частенько делают подобные ошибки в китайском языке. Например, китайское слово *гао* 搞 (заниматься *чем-либо*; делать, выполнять; налаживать, устраивать; вести, осуществлять) часто имеет иронический, шуточный оттенок, к тому же в просторечье означает «трахать». Из двух китайских предложений

我在大学搞老师。 *Во цзай дасюэ гао лаоши.*

и

我在大学当老师。 *Во цзай дасюэ дан лаоши.*

первое имеет шуточный оттенок. Хотя оба они означают «Я работаю преподавателем в университете». Но русским студентам НЕОТКУДА это узнать.

Хотя у нас характер по-разному, но жизнь наша очень дружная.

Характеры у нас разные. В китайском языке отсутствуют грамматические категории «число» и «род».

Напоминаем друг другу на зонтик, когда идет или будет дождь.

«На зонтик». Здесь явная ошибка. Но предлоги – вечная проблема для студентов, изучающих иностранные языки. Китайские студенты обычно требовали от меня четко сформулированных грамматических правил. Почему русские говорят «Я иду на завод», но «Я иду в школу»? Сформулируйте правило. Поди, сформулируй. Тем более, что по-китайски обе эти фразы можно сказать без предлогов.

我去工厂。 *Во цюй гунчан.*

我去学校。 *Во цюй сюэсяо.*

А когда кто-то из нас заболела, все мы по очереди берем на себя обязанность ухода и контроли, приняла ли она лекарство.

«Заболела». Конечно, заболела. Ведь девушка. «А когда кто-нибудь из нас болеет». Это китайцев не устраивает. С какой стати русские используют здесь глагол «заболеть» в будущем времени? Нелогично. «В нашей комнате живут пять девушек, и если кто-нибудь из нас заболел...» Тоже нелогично. Почему «заболел»? С какой стати русские в данном случае используют мужской род? Почему же «заболел»? Это нелогично. Слово «девушка» женского рода. Вот и выходит «А когда кто-то из нас заболела».

«Контроль». Стилистическая ошибка. Коннотации, явно не относящиеся к дружбе. Учет и контроль. «Как нам реорганизовать рабкрин» (В. И. Ленин).

Мы подружились уже год назад и сейчас мы зовем друг друга родной сестрой!

«Родными сестрами». Отсутствие грамматической категории «число» в китайском языке.

Как видите, общежитие как место для отдыха, полно ласковостью и трогательным чувством, в то же время является еще заправочной станцией, прибавляющую нашу страсть к стремлению вперед в учебе.

«Ласковость».

«Ласковость, граничащая с идиотизмом» (Дмитрий Шагин).

«Трогательное чувство». Китайцы не знают и не могут знать стилистической окраски этих слов. Их электронный словарь не дает контекстов. По-русски китайские студенты-русисты могут читать только учебники. На русскую художественную литературу у китайцев нет времени и, кроме того, читать ее им просто не под силу.

«Заправочная станция». *Цзяю чжань* 加油站 Возможно, это связано с тем, что китайское словосочетание «заправляться бензином» *цзяю* 加油 еще имеет значе-

ние «Поднажми!», «Не подкачай!», «Давай, давай!», «Шайбу-шайбу!». Таким образом, «заправочная станция» – это место, где тебя всегда поймут и поддержат.

«Придобавляющую». Не надо бояться неологизмов! Декан факультета русского языка, всеми уважаемый профессор Чжу Юйфу, мог смело образовать неологизм по аналогии, например: «осел – ослина» (ведь «свинья – свинина», «конь – конина», «баран – баранина»).

У нас в комнате на стене висит лозунг: Результат труда зависит от такого времени, когда ты еще цветочек.

«Лозунг». Слово с выраженной общественно-политической окраской. Когда я был студентом, у моих друзей в общаге на стене висел стройотрядовский лозунг: «Мужчина должен быть немного красивее от обезьяны».

«Цветочек». Неуместные коннотации. «Это еще цветочки, а ягодки впереди». Стилистическая ошибка. И еще «Цветочки» Франциска Ассизского.

«Результат труда зависит от такого времени, когда ты еще цветочек». Точно установить, с какой китайской пословицы был сделан буквальный перевод, мне не удалось. Возможно, это была известная пословица

少壮不努力，老大徒伤悲.

Шао чжуан бу нули, лао да ту шан бэй.

«Не будешь учиться (стараться) смолоду, пожалеешь в старости».

Но тогда неясно, откуда появился «цветочек». В общежитии у Зои я не был и сам этого «лозунга» не видел. Мужчинам вход в женское общежитие строго-на-строго запрещен. Скорее всего, никакого «лозунга» нет. Его придумала преподавательница. Ради красного словца.

Да, студенческие годы – как раз период цветения.

«Цветения». И опыления. В прямом смысле – неуместный ботанический термин. В переносном смысле слово «цветение» имеет несколько гривуазный оттенок. Пестики и тычинки. «Рассмотрим размножение человека на примере морского ежа» (Школьный учебник по анатомии человека за 8 класс).

Только богатые плоды приносят благодаря прилежному труду.

Комплексная грамматическая, синтаксическая и лексическая ошибка. Китайская грамматическая конструкция. И отсутствие возвратных глаголов в китайском языке. Тут надо было бы сказать «Богатые плоды появляются только благодаря упорному труду». Но правила китайской грамматики требуют, чтобы слово *чжи ю* 只有 («только») стояло в начале предложения.

Вот какое наше общежитие – счастливое гнездо!

«Счастливое гнездо». Уютное гнездышко. Больше подходит для описания безоблачной семейной жизни.

Разговаривая об этом, и я вспомнила утешение и воодушевление, которая сказала одна из моих сестер перед выездом на данный конкурс, похлопав меня по плечу: Не волнуйся, расслабляйся, несмотря ни на какой-нибудь результат конкурса все равно мы за тебя аплодируем

«Утешение». Слишком сильное слово. Утешают вдов. В постели. При еще неостывших трупах мужей.

«Похлопав по плечу». Выражение фамильярности.

Ребята, вы любите наше общежитие? Любите ли вы наши сестренка?

Неустранимая ошибка – вид русского глагола. Отсутствие грамматических категорий «число» и «род» в китайском языке. Нужно было бы сказать: «Вам понравилась наша комната?» «Вам понравились мои сестры?»

Я далек от мысли смеяться над китайскими коллегами-русистами, потому что такой текст я сам написал бы по-китайски еще хуже.

В течение года посещал рекомендованные всем иностранным преподавателям занятия китайским языком и сдавал по китайскому языку экзамены. Мне пришлось использовать это и в своей деятельности педагога-русиста. Я хотел показать студентам, что учу их язык так же, как они учат мой. При подготовке, например, к просмотру русского видеосюжета, я старался дать студентам ключевые слова и по-русски, и по-китайски. Глупостей и ляпов моих было не сосчитать. Однажды мне нужно было объяснить, откуда взялось русское имя «Ангелина» и для этого написать на доске китайское слово «ангел»: *тяньши* 天使 (буквально «небесный посланник»). Второй иероглиф я написал неверно. Получилось *тяньбянь* 天便. Надо сказать, что иероглиф *бянь* 便 ближайшим образом означает «естественная нужда; стул, испражнение; мочеиспускание; экскременты; моча». Поэтому у меня получилось то, что американские друзья называют *holy shit*. Студенты смеялись надо мной долго и громко.

И, тем не менее, китайский педагог-русист, который сам допускает ошибки, не может научить китайских студентов правильно писать по-русски. С горечью следует отметить, что у нас, в российских вузах, где китайский язык преподают недавно, дела обстоят еще хуже. Носители языка, которые преподают у нас китайский язык, просто хватаются за голову.

Вернемся к Всекитайскому конкурсу по русскому языку. Кроме короткого устного выступления на русском языке, предполагался еще большой тест по русской грамматике. Жюри конкурса полностью состоит из китайцев – профессоров русского языка. Русские (например, представители российского консульства) присутствуют на конкурсе только в качестве гостей. Тест по русской грамматике тоже составляют китайцы.

Аутентичного теста с конкурса у меня, к сожалению, нет. Но есть очень похожий. Дело в том, что китайцы сдают свой собственный, квалификационный, составленный китайцами, тест по русскому языку. (В России, конечно же, имеется «Тест по русскому языку как иностранному» разных уровней, но китайцы им не

пользуются). Китайским студентам 4-го курса полагается сдавать 8-й уровень китайского теста по русскому языку – *Эюй чжунанье бацзи шуйтин цэши* 俄语专业八级水平测试. Вот одно задание из этого теста.

Когда Светлана в командировке, муж сидит _____ А) с бутербродами В) на бутербродах С) за бутербродами D) в бутербродах.

Задание не вполне корректно. Правильный ответ, конечно, «В». Но, во-первых, в устойчивом выражении «сидеть на бутербродах» предлог «на» используется неспецифически. Если китайский студент не изучал специально этот оборот, то его буквальный перевод на китайский язык выглядит абсурдно: *цзо цзай ту хуаню дэ мяньбао шан* 坐在涂黄油的面包上 («Сидеть, подложив под зад бутерброды»).

Во-вторых, можно представить, что муж сидит с бутербродами, как с друзьями. За круглым столом. Может быть, болеет человек. Белой горячкой. Или чем похуже. После В. Сорокина и В. Пелевина в русской литературе все возможно. Тогда правильный ответ «А».

В-третьих, может быть, пока жены нет дома, муж непрерывно ест. То есть сидит за бутербродами. Тогда правильный ответ «С».

В-четвертых, может быть, муж завалил себя бутербродами и сидит. «Весь в орденах и медалях». «Весь в болячках». «Весь в долгах, как в шелках». «Весь в бутербродах». Может быть, пока жена в командировке, муж снимается в американской комедии и на него опрокинули поднос с бутербродами. Тогда правильный ответ «D». Грамматически все четыре варианта одинаково приемлемы. Содержательно, конечно, не все.

В-пятых, отнюдь не все мои студенты 4-го курса могли правильно написать по-русски слова «До свидания». Откуда им знать такие тонкости русского языка как «сидеть на бутербродах»? Сборники квалификационных тестов по русскому языку массово издаются в Китае. Но грамматических или лексических комментариев в этих сборниках обычно нет. Есть только правильные ответы. Откуда эти тонкости может узнать студент-русист? В тех китайских учебниках русского языка, которые я видел, эти вопросы вообще не освещаются.

Создается впечатление, что такие тесты составляются очень просто. Берется фраза из русской книжки, самое заковыристое выражение в ней опускается. Вместо него предлагается ряд похожих выражений. Автор этих строк и сам часто использует этот метод, когда составляет для студентов-китаистов задания по китайскому языку. Но оценить, насколько эти похожие выражения приемлемы или неприемлемы, может только носитель языка. Так и автор этих строк был многократно посрамлен китайцами за некорректность составленных им заданий. Но вернемся к тесту по русскому языку.

Это очень дорогая ваза. Будешь вытирать пыль, смотри не _____ ее. А) роняешь В) роняй С) уронишь D) урони.

Строго говоря, правильный ответ «D». Но в просторечье приемлем и вариант «В».

Просторечье. Здесь мы сталкиваемся еще с одной проблемой: с языковой политикой. Общеизвестны проблемы, связанные с большим количеством диалектов в Китае и с пропагандой общенационального языка *путунхуа* 普通话. К слову сказать, мои студенты, как будущие педагоги, должны были сдавать специаль-

ный экзамен по *путунхуа*. И даже на двери в аудиторию, в которой занимался 2-й курс, висело объявление: *Хуаньин, путунхуа! 欢迎普通话!* («Добро пожаловать, *путунхуа!*»). В смысле: «В учебной аудитории следует говорить на нормативном языке. От диалектов следует оказаться». В провинции Шаньдун, где я жил, говорят на шаньдунском диалекте китайского языка.

На *путунхуа* он похож мало. Я слышал в свой адрес комплименты от китайцев: *Нидэ ханьюй шодэ хэнь бяочжунь. 你的汉语说得很标准.* («Вы говорите на нормативном китайском языке»). Но ведь китайских диалектов я просто не знаю. Неоткуда мне их знать. Китайцы, профессионально преподающие китайский язык как иностранный, преподают именно *путунхуа*. На это ориентированы и учебники китайского языка, изданные в КНР. Подавляющее большинство учебников китайского языка, которые можно купить в России – тоже учебники *путунхуа*.

Возможно, отношение китайцев к русскому языку строится по той же схеме: студентам-русистам следует изучать только нормативный русский язык. В Китае – это государственная языковая политика. Кроме того, китайские профессора русского языка, учившие русский язык в пятидесятые годы, учились на произведениях М. Горького и Н. Островского и современного русского языка не знают. В 2010 году в городе Гуанчжоу мне довелось объяснять китайскому профессору русского языка, почему не стоит говорить по-русски «Гуанчжоу – город пяти козлов». (*Уян чэн 五羊城* – одно из неформальных названий Гуанчжоу). И «город пяти баранов» – тоже не стоит говорить. Неизвестно, кто там козел или баран. Мэр? Его заместители?

Профессор, уважаемый русист закончил МГУ и свободно говорил на прекрасном московском диалекте. Но коннотаций русских слов «козел» и «баран» он не знал.

Учебники русского языка, по которым учатся китайские студенты, стандартны и не новы. Им, по меньшей мере, по сорок лет, и каждое последующее издание стереотипно повторяет предшествующее. Это связано еще и с тем, что китайские педагоги-русисты давным-давно отработали систему упражнений, которую предлагают эти учебники. Менять учебник и систему упражнений было бы для китайских педагогов мучительно. Таким образом, русский язык, который изучают в КНР – по преимуществу книжный, литературный язык пятидесятых годов. Дикторы, которые начитывают фонограммы для этих учебников – китайцы. Они говорят по-русски с заметным акцентом. Разговорный русский язык в Китае почти никто не преподает и не изучает. Поначалу мои студенты полагали, что я говорю на каком-то варварском диалекте русского языка, раз они не понимают меня на слух. Большинство китайских коллег-русистов тоже избегали говорить со мной по-русски. Не понимали мою устную речь.

Еще несколько заданий из вышеупомянутого теста.

Я бы все ему объяснил, _____ он вчера ко мне. А) приходи В) приди С) приходил D) пришел.

Некорректное задание. В зависимости от контекста правильными могут быть разные варианты. (D) «Я бы все ему объяснил, пришел он вчера ко мне. Да только пьяный и злой». (C) «Я бы все ему объяснил, приходил он вчера ко мне. Да не успел. Он плюнул мне под ноги, развернулся и ушел». (B) «Я бы все ему объяснил, приди

он вчера ко мне. Но он не захотел». Составители теста имели в виду, что правильный вариант – «В». Но даже самых успешных китайских студентов ставит в тупик тот факт, что глагол «приходить» должен тут стоять в повелительном наклонении. Вот что мне пришлось объяснять четверокурснице Флоре (罗晓彤 Ло Сяотун).

Я бы все ему объяснил, **приди** он вчера ко мне. (= Я бы все ему объяснил, если бы он вчера ко мне пришел). Я ему ничего не объяснил, потому что он вчера не пришел.

Я бы понравился директору завода, **выпей** я с ним водки. (= Я бы понравился директору завода, если бы я с ним выпил водки). Я не стал пить водку с директором завода. Поэтому я ему не понравился.

Второй пример оказался понятным. Но Флора – Ло Сяотун – все равно осталась в недоумении: почему личное местоимении третьего лица в именительном падеже («он») стоит после глагола в повелительном наклонении? Ссылки на то, что такова традиция словоупотребления, не помогают. Китайские студенты-русисты, так же как и русские студенты-китаисты, требуют от педагога однозначных и четко сформулированных грамматических правил.

Еще пример не вполне корректно сформулированного задания.

Россия пока арендует космодром у Казахстана, который ____ не знал бы, что со стартовыми комплексами делать. А) в ином случае В) на всякий случай С) в лучшем случае D) во всяком случае.

В зависимости от контекста могут быть правильными разные ответы. «Россия пока арендует космодром у Казахстана, который в ином случае не знал бы, что со стартовыми комплексами делать». = Если бы Россия не арендовала космодром, Казахстан не знал бы, что делать. То есть Россия помогает Казахстану. Правильный ответ «А».

«Россия пока арендует космодром у Казахстана, который в лучшем случае не знал бы, что со стартовыми комплексами делать». = В лучшем случае, Казахстан не знал бы, что делать. В худшем случае – сдал бы космодром в аренду США. Для России это было бы опасно. Правильный ответ «С».

«Россия пока арендует космодром у Казахстана, который, во всяком случае, не знал бы, что со стартовыми комплексами делать». = Казахстан в тупике. Казахстан не знает, что ему предпринять. Правильный вариант «D».

Студент, пишущий такой тест, должен не просто знать правильный ответ, но и точно представлять, какого ответа от него ждут составители теста, даже если этот ответ неверный.

Китайцы сами отчетливо сознают эту проблему. Мне неоднократно приходилось слышать и от преподавателей, и от студентов китайское название этой проблемы – *инши цзяоюй* 应试教育 – неполноценное образование, которое учит студентов только сдавать экзамены; образование с ориентацией на сдачу экзаменов. Альтернативный стиль – *сучжи цзяоюй* 素质教育 – качественное полноценное образование, направленное на общее развитие студентов, а не просто на умение сдавать экзамены. Однако, по общему мнению, в Китае преобладает первый стиль. Он неизбежно касается и стиля преподавания русского языка.

И, напоследок, некоторые сведения о России, которые я получил в Китае у себя на квартире, во время «свободных бесед» со студентами. «Нам вот что наш

преподаватель рассказывал: В России мужчина, у которого несчастная любовь, называется “козел”».

А береза, в России, оказывается, означает девственницу. А рябина – любовь. Один студент настойчиво спрашивал меня: ставлю ли я по вечерам свечку на окно. Я отвечал, что нет, не ставлю. Студент сказал, что он мне не верит. Их китайский преподаватель русского языка рассказывал: в России, чтобы созвать гостей, до сих пор ставят на окно свечку. Действительно, в старой России был такой обычай. На окна ставили высокие свечи. Если на окне горит свеча (огонек), значит, хозяева дома и приглашают всех, кто хочет их видеть. И «на огонек» люди шли в гости к знакомым.

Но когда я сказал этому парню, что приглашаю гостей по телефону, парень мне просто не поверил. Мои студенты вообще гораздо больше верили китайским русистам, чем мне. Оно и понятно. Я приехал и уехал. А студентам – экзамены сдавать. Своим китайским педагогам.

Головы моих русских студентов-китаистов тоже наполнены множеством глупостей. Например, студенты – китаисты 2-го курса были уверены, что китайцы едят японские блюда из сырой рыбы – *суси*. А некоторые даже говорили *суши*. Хотя китайцы стараются отмежеваться от японской культуры и имеют для этого веские основания.

Я ехал в Китай в твердой уверенности, что китайские русисты быстрее и успешнее овладевают языком, чем русские китаисты. Оказалось, что это миф. Мое годичное пребывание в Китае показало, что в этом отношении проблемы наших двух стран во многом похожи.

The article was submitted on 15.05.2018